

Нань Фэн поднялась с кровати, обнажив стройные, белые как слонобая кость ноги, и огляделась по сторонам.

— Системка, Системка! Что ты ищешь? — раздался голос в голове.

— Ищу одеяло, чтобы лечь на диван. Не могу же я и дальше... спать с ней? — пробормотала Нань Фэн. А вдруг она снова лишится невинности?

— Тревога! Тревога! Образ персонажа нестабилен! Прошу хозяйку немедленно скорректировать поведение! — после короткого сигнала Система 666 пояснила: — Хозяйка, ты не можешь рушить амплуа! Изначально ты — хитрая «зеленая чайная». Значит, и тебе полагается быть такой же. Раз уж тебя содержит Му Ян, ты обязана выполнять свои обязанности содержанки.

Нань Фэн, которую в прошлой жизни часто называли «прямолинейным парнем» в юбке, всю жизнь мечтала лишь о том, чтобы быть ленивой рыбкой, плывущей по течению. Кто бы мог подумать, что ей придется играть роль коварной интриганки? Она вежливо отказалась:

— Прости, но я не потяну роль «зеленой чайной». Лучше дай мне переродиться заново.

— Не волнуйся, у нас есть руководство для персонала под названием «Самосовершенствование зеленой чайной». Если выучишь его наизусть, то вскоре станешь квалифицированным специалистом! — Система 666 вывела содержание прямо в мозг Нань Фэн: — Держаться за ручки, целоваться, бросаться в объятия, притворно сопротивляться. Удачи!

Нань Фэн посмотрела на обнаженную, безмятежно спящую Му Ян, сжала зубы и отправилась в ванную, чтобы намочить полотенце горячей водой. Раз уж она теперь — золотая канарейка, то ублажать своего спонсора просто необходимо!

Она дрожащими руками отодвинула одеяло, которым была укрыта Му Ян, и заметила, что кожа той еще блее, чем простыни. Нань Фэн не посмела смотреть дальше, зажмурилась и принялась осторожно протирать её тело.

Едва она закончила с шеей и полотенце коснулось изящных ключиц Му Ян, как её запястье перехватили. Нань Фэн в изумлении распахнула глаза и встретила взглядом с парой влажных, сияющих глаз.

У Му Ян были невероятно красивые глаза, глубокие, словно омут, в который хотелось провалиться раз и навсегда.

Сердце Нань Фэн бешено заколотилось. В этот момент казалось, что в целом мире остались только они двое.

— Кошечка, как это ты научилась протирать мне тело? М? — Му Ян тихо рассмеялась. Её голос, охрипший от сна, звучал так обольстительно, что у Нань Фэн подкосились ноги. Одним рывком Му Ян притянула её к себе, и Нань Фэн рухнула в объятия.

Му Ян усмехнулась:

— Почему ты сегодня такая послушная? Дай-ка подумать... какую награду хочет моя кошечка?

Нань Фэн застыла, боясь, что своим падением могла ушибить Му Ян. Она не смела пошевелиться, всё еще крепко сжимая в руке горячее полотенце.

— О... я поняла. Кошечка хочет продолжения? — пальцы Му Ян игриво прошлись по губам Нань Фэн, после чего она притворно вздохнула: — Но сестричка так устала, хочется спать. Может, кошечка... поработает сама?

Лишь на рассвете Му Ян наконец отпустила Нань Фэн. Измотанная физически и морально, Нань Фэн оказалась крепко прижата к груди актрисы. Уткнувшись лицом в мягкость, она почувствовала, что ей нечем дышать.

Перед тем как провалиться в сон, она, зевая, спросила Систему 666:

— У меня что, совсем нет никакого золотого пальца?

— Ой! Есть, конечно! Но он активируется только при соблюдении определенных условий.

— Каких еще условий?

— При контакте с объектом задания на нулевом расстоянии.

— ??? А сейчас, черт возьми, было не оно?!

Система 666 поправила:

— Нужно, чтобы ты сама проявила инициативу.

Нань Фэн: Подозреваю, что ты просто издеваешься!

Система 666: Сложила лапки, наблюдает за шоу.jpg

Нань Фэн спала беспокойно. Кроме того, что её лицо было принудительно «погребено» в груди, она всё время думала о том, как взять реванш и получить свой золотой палец. До самого утра она так и не придумала план контратаки. Условие было слишком постыдным — Нань Фэн была готова махнуть на всё рукой и отказаться от такой награды.

Однако главной задачей оставалось поддержание образа «зеленой чайной» и содержанки. Вздохнув, она выбралась из крепких объятий Му Ян. Когда её щека оторвалась от мягкой груди, в душе почему-то кольнуло чувство потери.

Нань Фэн изо всех сил потерла лицо, внушая себе: всё это ложь, это мысли прежней хозяйки, а не мои. Как я могу испытывать чувства к этой женщине из-за одной случайной ночи?

Я — бездушный исполнитель заданий.

Стало немного легче.

Она поправила одеяло, приняла душ и, прихватив сумочку, отправилась на рынок. Зимой рассветало поздно, было уже восемь утра. Она с боем пробилась через толпу бабушек, вырвала самую свежую рыбу, купила приправы и, волоча дрожащие ноги, вернулась домой.

Приготовив завтрак, она посмотрела на часы — всего девять. Глядя на булькающую кашу, Нань Фэн задумалась: пора будить Му Ян.

Почему-то имя Му Ян казалось ей смутно знакомым.

Глядя на спящую женщину, Нань Фэн замялась. Как её называть? Му Ян? Актриса Му? Или... сестричка?

Она заметила, что Му Ян особенно нравится, когда та называет её сестричкой. Неужели это какая-то тайная слабость?

— Сестричка? — Нань Фэн осторожно подтолкнула руку Му Ян и позвала её.

Му Ян промычала что-то невнятное и открыла свои влажные, глубокие глаза. Нань Фэн вдруг поняла, почему Му Ян считали первой красавицей индустрии развлечений. Даже если рассматривать черты её лица по отдельности, они были безупречны, а уж в сочетании — тем более.

Нань Фэн утонула в её взгляде, и в голове осталась лишь одна мысль: неужели это и есть счастье эстета?

— Кошечка, чего это ты так рано встала? — Му Ян прищурилась, посмотрела на часы на стене, сладко потянулась и, потянув одеяло повыше, замурлыкала, словно невыспавшаяся кошка: — Дай сестричке поспать еще немного... так устала...

Нань Фэн с трудом дышала. Эта женщина была настоящей ведьмой, от каждого её движения веяло очарованием, перед которым невозможно устоять.

Но... почему же прежняя хозяйка решила предать Му Ян? Кто вообще может устоять перед такой женщиной?

Нань Фэн смягчила голос:

— Сестричка, я приготовила завтрак. Если не поесть утром, желудок будет болеть.

Му Ян явно пришлась по душе такая забота, она снова начала капризничать:

— Моя кошечка еще и готовить умеет?

Нань Фэн вздрогнула — в голове пустота. Черт! Она совсем забыла об этом! Прежняя хозяйка ведь не умела готовить! Не зная, что ответить, она лишь неловко улыбнулась.

Му Ян не придавала этому значения и протянула руки:

— Хочу обнимашек, прежде чем идти есть!

Нань Фэн выдохнула: А? — её лицо вспыхнуло, даже кончики ушей покраснели. Она знала, что Му Ян ничего не надето, поэтому отвела взгляд и заикаясь произнесла: — Это... это разве уместно?

— Дзынь! Хозяйка, молодец! Именно так! Притворное сопротивление! Первый шаг к образу зеленой чайной освоен!

Нань Фэн: ???

Увидев, как она смутилась, Му Ян не стала больше давить. Она закуталась в одеяло по самый подбородок и мягко проговорила:

— Ну и что мне делать? Я не хочу вылезать из постели, ты не хочешь меня обнимать, как же мне тогда поесть?

Нань Фэн хотелось сказать: «Маленькая госпожа, может, соизволите доползти до стола?», но,

встретившись с влажным взглядом Му Ян, она сглотнула и, бросив «я принесу сюда», поспешно ретировалась.

Му Ян, глядя на то, как быстро та убегает, довольно усмехнулась.

— Твоя система оценки, она что, сломанная? — Нань Фэн влетела на кухню, подняла крышку кастрюли и, окутанная паром, беззвучно спросила Систему 666.

— Почему у хозяйки возник такой вопрос? Моя оценка абсолютно справедлива и беспристрастна, — ответила озадаченная Система 666.

Нань Фэн закатила глаза, но, смирившись, взяла тарелку с кашей и пошла обратно. Ублажать спонсора — превыше всего. Она была здесь новичком и, несмотря на воспоминания оригинала, во многих деталях разбиралась плохо.

Вернувшись в спальню, она увидела, что Му Ян по-прежнему лениво полулежит на кровати. Увидев аппетитную тарелку, Му Ян просияла:

— Оказывается, ты так здорово готовишь! — она с любопытством оглядела Нань Фэн.

В квартире актрисы было тепло, и Нань Фэн была одета лишь в облегающий белый шерстяной свитер. Раньше Му Ян не обращала внимания, но теперь, глядя на Нань Фэн, она не могла не заметить её тонкую талию, пышную грудь и стройную фигуру. Актриса приподняла бровь.

Её голос стал еще мягче, она открыла рот, ожидая кормления:

— Хочу, чтобы кошечка меня покормила! А-а-а!

Лицо Нань Фэн стало пунцовым.

— Чего ты краснеешь? — с издевкой спросила Му Ян.

Нань Фэн заикаясь ответила:

— В-в комнате слишком сильно топят. Я... я скоро позвоню в управляющую компанию...

К тому моменту, как Му Ян закончила завтрак, алая краска с лица Нань Фэн перекинулась на шею. Она смотрела на Му Ян, которая надула губки, требуя поцелуя, замерла, а затем выхватила салфетку и аккуратно вытерла ей рот.

Му Ян недовольно надулась.

Нань Фэн не смела на неё смотреть — её взгляд упал на гору бумажных салфеток, оставшихся с прошлой ночи. Лицо вспыхнуло еще сильнее. Она поспешно собрала мусор в пакет и выскочила из комнаты.

Раньше она и не замечала, что эта малышка такая стеснительная.

Му Ян вспомнила, как во время их «гармоничных занятий» Нань Фэн всегда выглядела неохотно, будто её принуждали. Но ведь это была сделка по обоюдному согласию? Ей нравилось тело Нань Фэн, а Нань Фэн нужны были деньги и ресурсы — где здесь место для обид?

Неужели она... всё поняла?

Вспомнив покрасневшее лицо девушки, Му Ян тихо рассмеялась.

Какая же она милая...

В конце концов, неловкость прервал звонок агента. Как только Нань Фэн подняла трубку, на неё обрушился поток брани:

— Что ты творишь? Ты с таким трудом получила эту роль, а теперь заявляешь, что не придешь? Ты возомнила о себе невесть что? Нань Фэн, если не хочешь работать, полно других желающих занять твоё место пятого плана!

— Это Ван Куайюй, агент прежней хозяйки. Именно она подстрекала её объединиться с Сян Чэном против Му Ян, — подсказала система.

Нань Фэн всё поняла. Агентство было второсортным, а Ван Куайюй управляла не только ею. Будучи влиятельным агентом, она вела еще и актера второго эшелона, так что её слово имело вес.

Просто этот агент была известна тем, что пресмыкалась перед популярными звездами и не имела терпения к таким «мелким сошкам», как они. Раз она решила позвонить, значит, кто-то нашептал ей что-то на ухо.

— Сестра Ван, я плохо себя чувствую, а сегодня утром у меня нет сцен. Я уже отпросилась у режиссера, не злитесь, я сейчас же приеду на площадку, — Нань Фэн попыталась скопировать тон прежней хозяйки.

Услышав её покладистость, гнев Ван Куайюй поутих. В конце концов, ничего страшного не

случилось, она просто искала повод сорвать злость. Нань Фэн решила не спрашивать, кто именно её разозлил.

— Ладно, поторопись, — Ван Куайюй добавила: — Первый актер, Сян Чэн, хочет с тобой пообщаться. Это пойдет тебе только на пользу, не смей его игнорировать. Если он захочет чего-то большего... будь помягче, понимаешь?

Нань Фэн послушно согласилась и повесила трубку. Она мысленно сплюнула и закатила глаза, а затем полезла в интернет искать фотографии Сян Чэна, чтобы не оконфузиться при встрече.

Глядя на фото Сян Чэна, который улыбался с каким-то странным выражением, Нань Фэн почесала подбородок.

— Этот парень... по-моему, он страшноват?

Му Ян (подняв большой палец вверх): Мыслим одинаково! Кошечка в золотой клетке!

Нань Фэн: Мяу?

Посмеявшись над внешностью главного героя, Нань Фэн посмотрела на время: уже почти полдень. Сначала нужно приготовить обед для своего «спонсора», а потом ехать на площадку. К счастью, база находилась недалеко, можно доехать на автобусе.

Покупая продукты, она была так занята борьбой с бабушками, что не следила за деньгами. В автобусе она проверила баланс — на всех картах вместе взятых оказалось всего пятьсот с небольшим юаней.

Нань Фэн ослепила собственная нищета, и она спросила Систему 666:

— Почему оригинал такой бедный? Спонсор ей не давал денег?

— Она возвращала долги по кредитке. Хозяйка, можешь не называть Му Ян спонсором, это странно.

— А что, называть её мамочкой-спонсором? — огрызнулась Нань Фэн, потирая нос.

Добравшись до площадки, она обнаружила, что это огромный комплекс для съемок

исторических драм. Фильм, в котором она снималась, назывался «Утренний ветер» — малобюджетный веб-сериал. Главную роль играл еще не ставший звездой Сян Чэн, а Нань Фэн играла его рано умершую подругу детства, «белую луну» в его сердце.

Изучив сюжет, она поняла, что эта роль второго плана помогла оригиналу набрать немного фанатов и подняться с уровня «восемнадцатого эшелона» до «десятого».

— Пришла? — бросил второй режиссер. Пройдя пару шагов, он вернулся и удивленно добавил: — Ты чего приехала? Я же сказал твоему агенту, что сцен с тобой сегодня нет.

Изначально они были, но главная актриса была «с бэкграундом» и постоянно создавала проблемы, так что съемочной группе приходилось подстраиваться под неё, срывая график.

Нань Фэн, которой было не привыкать к такому бардаку, лишь улыбнулась:

— Спасибо, режиссер! Но это мой первый фильм, я хотела бы поучиться!

— Ну, смотри, если хочешь, только не мешай, — режиссер, занятый мыслями о том, как ублажить капризную звезду, был рад такой покладистости и махнул рукой, разрешая ей наблюдать за всем процессом.

Нань Фэн встала за монитором, внимательно изучая работу камер и актерскую игру.

Главная героиня всё еще снималась в своей сцене, и, судя по её истерикам, это надолго. Нань Фэн сложила руки на груди и принялась разглядывать технику.

До попадания в этот мир она была журналистом, но на таких площадках никогда не бывала. Когда она вытянула шею, чтобы разглядеть операторский кран, её кто-то похлопал по плечу. Обернувшись, она увидела странного мужчину.

Сян Чэн был закутан в черный пуховик, а на голове красовался парик для исторической драмы — выглядел он нелепо. Нань Фэн с трудом удержалась от смеха. Это была их первая встреча.

В интернете фотографии Сян Чэна были отретушированы, но в реальности он выглядел даже лучше, чем на снимках. На фото он казался каким-то старым и сальным, хотя на деле был молодым и довольно симпатичным парнем.

— Немного странно выглядит, да? — Сян Чэн заметил её взгляд на своих волосах, смущенно поправил парик и неловко улыбнулся.

— Нормально, зато тепло, — нашла Нань Фэн.

Сян Чэн замялся, а потом нерешительно произвел:

— Слушай... сестра Ван тебе говорила?

Нань Фэн ответила такой же неловкой улыбкой, думая: «Что именно? Что ты хочешь меня соблазнить?». Она мягко улыбнулась, сохраняя образ «зеленой чайной»:

— Да, сестра Ван говорила.

— Тогда... может, выпьем кофе? Я угощаю, — он почесал голову, но тут же вспомнил про парик, замер и виновато улыбнулся.

— Хорошо, — медленно ответила Нань Фэн.

На базе была всего одна кофейня, где чашка кофе стоила больше двухсот юаней. Оригинал никогда не могла себе позволить такую роскошь. Но раз уж платит главный герой, Нань Фэн не собиралась отказываться.

Они сели за столик, Нань Фэн заказала самый дорогой капучино, а потом, вспомнив про свою роль, кокетливо поправила волосы и притворно вздохнула:

— Прости... не слишком ли это дорого?

<http://bllate.org/book/20363/2036588>